

В завершение своего визита в Великобританию Предстоятель Русской Православной Церкви ответил на вопросы представителей российских и зарубежных СМИ

18 октября 2016 года завершился визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Сурожскую епархию, посвященный 300-летию присутствия Русской Православной Церкви на Британских островах.

В аэропорту Лондона Святейшего Владыку провожали архиепископ Сурожский Елисей и Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации А.В. Яковенко.

Перед отлетом Предстоятель Русской Церкви ответил на вопросы представителей российских и зарубежных СМИ.

Вопрос: Ваше Святейшество! Мы все с очень острым вниманием следили за ходом вашего визита

в Великобританию и встречей с королевой Елизаветой II. Королевская власть сегодня олицетворяет высшие ценности и некий кодекс чести своей страны. Скажите, пожалуйста, чем и почему важна эта встреча для Вас, каковы ее основные итоги и темы, и довольны ли Вы ей?

Патриарх Кирилл: Я очень доволен встречей и должен сказать, что не ожидал, что эта встреча пройдет в такой атмосфере и на таком активном уровне. Я имел возможность встречаться с Ее Величеством в 1994 году в Москве во время ее официального визита, и наша беседа тогда была гораздо более формальной. В этот раз я увидел королеву в полном здравии, с чем я поздравляю и королеву, и королевскую семью, и весь британский народ. У нее яркие лучистые глаза, у нее прекрасная речь. Ее было интересно слушать. В общем, разговор произвел на меня очень приятное впечатление и в интеллектуальном, и в эмоциональном плане. И в своей памяти я сохраню светлый образ королевы, которой 90 лет и 60 из них она находится на троне.

Я согласен с вашей оценкой значения монархии для Великобритании. Монархия находится как бы над сиюминутными политическими проблемами, она дает возможность гражданам Великобритании опираться на всю силу своей национальной традиции. Конечно, бесспорно, королева является авторитетом для своего народа и дай Бог, чтобы это продолжалось еще долго. И хочу ответ на ваш вопрос закончить словами: пусть Бог хранит королеву.

Вопрос: Вы назвали военную операцию в Сирии священной войной. Но на Западе другая точка зрения. Считаете ли Вы недавние военные операции России в Алеппо частью священной войны в Сирии?

Патриарх Кирилл: Я сожалею, что мои слова были неправильно прочитаны. Я никогда не говорил о священной войне в Сирии – я говорил о священной войне с терроризмом. Думаю, что к этим словам могут присоединиться очень многие жертвы терроризма в Европе: достаточно вспомнить все то, что произошло сравнительно недавно во Франции, в Бельгии. Если спросить близких тех, кто погиб от рук террористов: «Как вам кажется, что из себя представляет отпор терроризму? Можно назвать этот отпор священным?» Мы, защищая наших близких, наших родных, защищая страны и народы от терроризма, отстаиваем священный дар жизни, потому что террористы посягают на этот священный дар жизни, – поэтому мои слова не следует воспринимать в политическом смысле. Но я глубоко убежден в том, что участие народов, государств в определенных военных действиях можно так называть.

Мы называем борьбу с нацизмом «священной войной». Даже в песнях наших мы воспеваем героизм наших солдат Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, употребляя эти слова. У нас есть замечательная песня: «Идет война народная, священная война», — потому что война с нацизмом была абсолютно священной, ибо отстаивалось все самое святое, что есть у

людей — их жизнь, их независимость, их образ жизни, вообще будущее. В этом смысле и сегодняшняя война с терроризмом должна быть общей. Это не дело только России, это дело всех стран. Мы должны сплотиться для того, чтобы победить это зло. И такую войну я называю священной.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о своих впечатлениях о визите в целом, о его политических итогах. Удалось ли в ходе встреч с королевой, с другими официальными лицами Британии наметить пути для налаживания, улучшения отношений между двумя странами? Как вы считаете, существующие разногласия между двумя странами сегодня – это временное явление? Или в их основе серьезный конфликт между европейской цивилизацией и неким своим путем России?

Патриарх Кирилл: Я с самого начала воспринимал свою миссию здесь и хотел бы, чтобы так воспринимали и другие, не как политическую миссию. Я понимаю, что никакими визитами Патриарха не сгладить тех противоречий, которые сейчас существуют. Но я считал, что нужно посетить Великобританию вне зависимости от того, каким является политический контекст в отношениях между нашими странами — в связи с празднованием 300-летия нашего прихода, с тем, чтобы помолиться с нашими православными людьми и чтобы пообщаться с британцами. Вы упомянули встречу с королевой. Я общался с разными людьми. Это были и парламентарии, и представители аристократических родов, и простые британцы. Я не почувствовал враждебности. И уверяю вас, что люди, с которыми я встречался, не являлись какими-то друзьями России. Это были просто британцы, у которых есть интерес к визиту Патриарха. И я почувствовал очень теплую и добрую атмосферу. А о чем это говорит?

Я спросил пару раз, мол, мы так замечательно общаемся, а скажите, пожалуйста, какое настроение в британском обществе? И мне ответили: «В британском обществе хорошее настроение. В британском народе хорошее настроение». А почему так? Да потому что традиция наших двусторонних отношений уходит вглубь веков. Это и династические браки, это и совместная борьба с общим врагом, это культурные обмены. Ведь Британия внесла очень существенный вклад в развитие Российской империи. Петр I сюда присылал людей учиться. И мы просто себе не можем представить, насколько сильно мы проникли друг в друга за эти 300 лет. Возьмите английскую литературу — кто не читал Диккенса? А кто не читал русскую литературу - Толстого и Достоевского? Все эти факты нельзя игнорировать. И перед лицом исторической реальности сегодняшние наши политические разногласия при всей важности, конечно, я не минимизирую эти разногласия, но они — глубоко убежден — не могут поколебать отношений между Великобританией и Россией на глубинном уровне, на уровне народного сознания. И мне кажется, что я сумел почувствовать этот сигнал, который исходил от английского общества и от народа. И порадовался этому.

В конце концов, это ведь очень близко тому, чем занимается Церковь. Церковь всячески поддерживает все положительное, что есть в отношениях между народами. Церковь пытается примирить людей. Много раз задают вопрос о том, какая наша позиция по Украине. Единственная позиция: примирить людей, снять напряжение, прекратить эти кровавые столкновения. И Церковь делает все для того, чтобы быть миротворческой силой. И об этом мы сегодня говорили с господином епископом Кентерберийским. Кстати, тоже был очень полезный разговор. У нас вырисовывается целая программа совместных действий, и мы нацелены на то, чтобы совместно работать в области миротворчества, принимая во внимание разные горячие точки на планете, где существует конфронтация. Потому что у Русской Церкви и у Церкви Англии общий подход в понимании того, какой должна быть роль Церкви перед лицом конфликтов.

Вопрос: Вы совершаете много визитов за рубеж: достаточно вспомнить вашу историческую встречу с Папой Римским на Кубе. Можно ли это событие назвать неким трендом на объединение христианства? И каковы причины для такого сближения? Также как вы оцениваете тот факт, что на фоне вашего визита в Великобританию счета телекомпании BT, как было заявлено Британским банком, были закрыты?

Патриарх Кирилл: Действительно, мы живем в непростое время, и это сознают все, в том числе, и английские политики, и российские, и церковные лидеры. Сегодня в человеческой цивилизации, вообще в мире, происходит очень много радикальных перемен. Мы все сталкиваемся с очень опасными вызовами, с глобальными вызовами. Я не буду их перечислять, но совершенно очевидно, что человечество проходит очень рискованную стадию своего исторического развития. И от того, как мы пройдем эту стадию, зависит само существование человечества, потому что мы с легкостью можем уничтожить его не только ядерным оружием, но и экологическими кризисами, невероятными противоречиями между богатыми и бедными, и многими другими вещами. И здесь возникает вопрос: а что Церковь? Она должна просто так созерцать всю эту негативную динамику развития? Или у нее есть призвание предостеречь людей, помочь переосмыслить многие вещи для того, чтобы найти общий язык и сообща бороться с этими кризисами?

Собственно, ради этого я и встретился с Папой Римским. Причем, когда мы встретились, я в аэропорту произнес следующие слова: «Мы с вами, на мой взгляд, встречаемся в правильное время...». И добавил: «...и в правильном месте», – потому что мы встречались вне европейского контекста, который был окрашен всей историей разделения Православной и Католической Церкви. История этих европейских противоречий между двумя Церквями до сих пор доминирует в сознании католиков, православных. И встреча в Гаване дала нам возможность немного отойти от этого исторического европейского контекста. Но думаю, что акцент нужно сделать на первых словах: правильное время.

Патриарх Московский никогда прежде не встречался с Папой Римским. И я почувствовал острую необходимость встретиться с главой Католической Церкви, и в первую очередь, обсудить те вопросы, которые больше всего вызывают беспокойство именно в плане глобального развития. И я нашел полное понимание. Мы подписали, как вы знаете, декларацию, которая отражает позицию двух Церквей.

То же самое я сегодня почувствовал и в разговоре с архиепископом Кентерберийским и его коллегами. Есть общая озабоченность происходящим в мире и есть готовность работать сообща для того, чтобы мир становился лучше настолько, насколько Церкви могут в этом участвовать.

Что касается закрытия счетов, я не совсем знаю законы, которые в Великобритании. Для меня не ясно, можете ли вы из банка, который вам хочет закрыть счета, перейти в другой банк. Я буду очень сожалеть, если подобные действия помешают вашему каналу продолжать свою работу в Великобритании.

Мне кажется, здесь обязательно нужна альтернативная точка зрения, так же как и у нас в России. У нас есть и телевидение, и очень известные радиостанции, и газеты, которые несут альтернативную точку зрения. Для современного общества это нормально. Если информация превращается в монохромную, окрашенную только в одни цвета, то у читателей, потребителей информации возникает подозрение, а почему это так. Поэтому сам факт присутствия альтернативной точки зрения очень важен для самочувствия людей, и для того, чтобы делать собственные выводы в сторону той или иной точки зрения. Это нормальный процесс. Он не всегда нравится большинству. Вы знаете, что большинство в России не очень хорошо относится к тем радиостанциям и телевидению, о которых я сейчас сказал. Но это дело большинства, кому-то это нравится. Дай Бог, чтобы так же было в Великобритании.

Вопрос: У Вас в Лондоне появился новый друг, щенок корги. Вы уже определились с именем для него, с местом проживания?

Патриарх Кирилл: Видите ли, это собака из Великобритании и с именем уже кто-то другой определился. Его называли Вилли. Я не считаю, что должен его «перекрещивать» и называть другим именем. Собака чудная, и поскольку значительная часть моей личной жизни проходит в полном одиночестве, то мне будет очень приятно, что мое одиночество разделит со мною надежный друг.

Служба коммуникации ОБЦС/

Фото пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49095/>